

АЛЕКСАНДР
САПЕГИН

Дракон

Я — Дракон!
Крылья за спиной
Жестокая сказка
Три войны

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С19

Серия «Фэнтези-коллекция»

Оформление *Владимира Гусакова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

С19 Сапегин, Александр Павлович

Дракон: Я — Дракон. Крылья за спиной. Жестокая сказка. Три войны: сборник / Александр Сапегин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 992 с. — (Фэнтези-коллекция).

ISBN 978-5-17-098919-5

Порой случается так, что далекие миры оказываются намного ближе, чем ожидалось, а короткая тропка через лаз в заборе превращается в длинную дорогу домой, проложенную в дебрях иных миров. Шагнув в придорожную пыль на обочине магического тракта, будь готов расстаться с человеческой сущностью. Сменив облик, постарайся сохранить человеческую душу и сердце внутри. Слепой случай и злодейка-судьба кидают тебя из страны в страну, из мира в мир, но ты все равно ищешь дорогу домой. И только вернувшись в точку, с которой начались твои приключения, окончательно и бесповоротно понимаешь, что и ты безвозвратно изменился, и дом у тебя теперь другой. Квартира и человеческое общество не слишком подходят дракону...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-098919-5

© Александр Сапегин, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Я —
Дракон!

Часть первая ПОПАДАНЕЦ

Н-ск. Россия. Андрей...

— Я побежала, буду поздно. Черт, опаздываю! — Елена Петровна схватила с журнального столика сумку и бросила в боковой кармашек мобильник и связку ключей, — Ну ты понимаешь.

— Понимаю, мама. — Андрей хмыкнул. — Продукты в холодильнике, картошка под посудной мойкой. Люшку накормить, обувь, одеть и вытереть сопли. Ирке дать пинка и проследить, чтоб она на свою игру взяла теплую кофту, плащ и средство от комаров. Ничего не забыл?

— В папин кабинет не заходить, он чего-то там поставил на закачку, зависнет компьютер, сам понимаешь, реву будет до морковного заговенья. К Сергеичу поедешь? — Андрей кивнул. — Тогда завези Олюшку к бабушке, ну все, пока-пока. — Елена Петровна чмокнула сына в щеку и выскользнула за дверь, с улицы уже пару раз сигнализировал служебный микроавтобус, собиравший работников фирмы на работу.

Со стороны зала раздалась клацанье когтей по паркету, в прихожую ввалился Бон, несущий в пасти поводок.

— Ты уже гулял, разбудил ни свет, ни заря, — сказал Андрей псу. Бон шумно вздохнул и вильнул хвостом, намекая, что не прочь прогуляться еще. — Ладно, уболтал, черт красноречивый, но только до булочной.

Андрей взял у собаки поводок и защелкнул на ошейнике карабин, Бон радостно запрыгал и закружил вокруг хозяина.

— Ти-х-хо, — прикрикнул Андрей на собаку, — девок разбудишь.

В булочную надо было идти так и так, Люшка и Ирка без майских и кунцевских булочек завтракать не будут, а их как раз и нет. Вот девки, Ирка каждый день про фигуру трындит, а на завтрак наяривает булки, дай килограмм шоколадных конфет, слопают весь килограмм, а потом будет три часа у зеркала бедра со всех сторон осматривать. Андрей вот предпочитает с утра колбасу или ветчинку, Бон тоже, но перепадает ему редко. «Почаще бы и побольше!» — было написано на морде у кобеля, словно угадавшего, о чем думает хозяин, и завилявшего хвостом. Купив в круглосуточном пакет молока, в дополнение к булочкам, Андрей повернул домой.

Восемь часов утра, сна ни в одном глазу, почему так? Как в школу идти, так спал бы еще часа три, а как выходные или каникулы, то вскакиваешь ни свет ни заря. Обидно, что как раз сегодня делать с утра абсолютно нечего! «В папин кабинет не заходить, он чего-то там поставил на закачку, зависнет компьютер». Нехай с компьютером, про него он не вспоминает больше двух лет и нормально живет, но иногда накаtywало

что-то и хотелось рубануться во что-нибудь забойное. Андрей шумно вздохнул, Бон повернул к нему морду: «Передразниваешь, хозяин?» Если бы, Андрей почесал небольшой шрам у основания шеи. Шрам напоминал контур дерева, своеобразный подарок от молнии и напоминание об опасности останавливаться под деревьями во время грозы. Больше двух лет, как «украшение» заняло свое место на шее чуть выше правого плеча, а случившееся в лесу свежо, словно произошло вчера...

* * *

Классный руководитель, Мария Николаевна, давно грозилась вывезти их шестой «А» в лес, и вот тот день настал. Прекрасная погода, на небе ни облачка, птички поют, свежая майская зелень и отсутствие комаров. Зашибись! Час орангия песен в автобусе, орала кто во что горазд, зато душевно, и вот лоно природы предстало перед юными туристами во всей своей красе.

М-да, чтобы как-то с комфортом расположиться, они с полчаса убрали с поляны бумажки, пакеты, консервные банки и прочий человеческий мусор. В реку никто заходить и не думал, сверкающие в воде у берега битые стекла отбивали всякую охоту закатать штанины и пройтись по мелководью. Девственностью природа и не пахла, наоборот, ясно ощущался запах общественного туалета от густых зарослей на противоположном от реки конце поляны. Андрей тогда с грустью вспомнил те дни, когда они с мамой гостили у ее брата, дяди Игоря, и ходили в тайгу за грибами и шишковать. Вот где простор и красота! Высоченные кедровые три обхвата с макушками, теряющимися в вышине. Сопки, стройными рядами уходящие в голубую даль и ни одной консервной банки на десятки километров вокруг. Вот бы одноклассникам показать! Надолго ли?

День пролетел, словно его не бывало и близился к своему логическому завершению, близились и тучки, с обеда темной дымкой курившиеся у горизонта.

«Люблю грозу в начале мая!» — прокричал кто-то из одноклассников, когда сильный порыв ветра поднял прошлогоднюю листву, а удар грома, с грохотом пустых бочек, заставил всех пригнуться. Мария Николаевна, словно пастушка стаю гусей, погнала весь класс на автобусную остановку. Ветер крепчал, и стало понятно, что сейчас с неба рухнут потоки воды, молнии сверкали одна за другой. До автобусной остановки было еще с километр пути, когда хляби небесные разверзлись. Начавшийся первый майский ливень заставил Андрея вспомнить выражение про ведра и водицу из них выливаемую, он моментально промок до нитки. Впрочем, не он один. Класс рванул под деревья, дававшие хоть какую-то иллюзорную защиту от дождя своей куцей молоденькой листвой. Андрей выбрал себе развесистый дубок, только устроился под толстой веткой, как близкий разряд молнии ослепил его. Очнулся он уже в автобусе...

После выписки из больницы у всех друзей к нему было много вопросов на тему: «Не открылось ли у него что-нибудь сверхъестественное?» Нет, ни фиги! Да ну? Мысли не читались, будущего он не видел, с духами

умерших не общался. Даже обидно, шарахнуло молнией и никакого бонуса! Как сказать — бонус был. Назывался он «ремень кожаный для брюк». После прописки отцом «витамина» он еще три дня спал на животе и дал себе зарок на всю жизнь. Не подходить к деревьям, даже в ясную погоду, во избежание... Отец его любил, но любовь можно было выразить в более мягкой форме, по крайней мере ремень взять не такой узкий, что ли!

Как выяснилось, молния таки оставила после себя наследство. Довольно неприятное для пацана, раз и навсегда вышвырнувшее его из разряда компьютерных геймеров. Такой подляны от магушки-природы Андрей никак не ожидал — стоило ему присесть или остановиться рядом с компьютером, как тот начинал тормозить и зависать, телевизор рябил, если он приближался к нему ближе двух метров, в мобильнике словно кто-то «ветры» выпускал. Полный абзац. Шрам на шее — ерунда, переживем, остаться без компа — вот это было смерти подобно. Изменился и характер мальчишки, из веселого раздолбая он превратился в задумчивого субъекта с тяжелым пронизывающим взглядом. В гляделки с ним было играть бесполезно, проще кобру загипнотизировать.

Пришлось смириться и заново открывать для себя окружающий мир. Книжки, много книг, велосипед, ролики, спортзал по вечерам и, как ни странно, кухня.

Когда выяснилось, что компьютера ему теперь не видать как собственных ушей, он впал в черную меланхолию. Жизнь закончилась, солнце село и наступила непроглядная тьма. Спасаясь от приступа этой самой меланхолии, Андрей валялся на диване и перелистывал толстенную поваренную книгу, тут ему в голову пришла мысль попробовать что-нибудь приготовить. Самому. Дома никого не было. Младшая сестра Ольга-Люшка в детском саду, старшая, Ирка, свинтила к подружке, родители на работе.

Мать долго не могла поверить, что эту вкуснотищу он приготовил с первого раза и ставила его в пример Ирине, у которой кроме яичницы ничего дельней из-под рук не выходило. Месяц семья изводила деньги на различные продукты и ингредиенты, обедалась по вечерам кулинарными деликатесами. Привереда Люшка, выбиравшая до этого отдельные кусочки, уплетала приготовленное старшим братом за обе щеки и поправилась на полтора кило. Ирина плюнула на диету и активно помогала младшей, соревнуясь, кто быстрее поправится, про родителей и речи не было. Отец шутил, что Андрей может спокойно переплюнуть любую женщину в такой вещи, как приготовление салата из ничего. И раз у него с физикой в школе не лады, что не может не огорчать ученого-физика, то уж кулинарные техникумы выстроятся в очередь, чтобы получить его в свои ряды. Потом ежедневная готовка ему надоела, и он взялся за ремонт «тещиного угла» и переделку его под свою комнату, делить детскую с младшей сестрой ему было не с руки, спать в зале на диване тоже не хотелось.

Был извлечен из гаража и отремонтирован велосипед, по настоятельной просьбе сына, родители раскошелились на ролики. Андрей стал пропадать на улице, отрывая от компьютеров своих друзей Саню

и Серегу и сманивая их в парк и на набережную. Вместо «контры» Мосол, Винт и он раз в две недели ездили играть в пейнтбол. А потом он познакомился с Сергеем. Жизнь подростка сделала очередной резкий крюк.

Сергей Сергеевич Усольцев был местной знаменитостью и слыл чудаком. Что можно сказать о человеке, коллекционирующем старинные луки и занимающемся их реставрацией, вкладывающем нехилые бабки в никому не нужные вещи?

Ребята возвращались с очередной игры. Андрей периодически потирал зад, в который подкравшийся Мосол выпустил очередь шариков, и теперь на месте «проникающих ранений» красовалось несколько круглых, как от засосов, синяков, когда его привлек звук «донн» и раздавшийся следом хлесткий щелчок. Андрей покрутил головой, вот опять — «донн» и щелчок. Первым Сергееч увидел Винт и тронул за плечо Андрея, указав пальцем за забор двухэтажного частного дома. Во дворе дома стоял высокий седовласый мужчина с широкой грудью и мускулистыми руками. Мужчина и крутил в руках небольшой М-образный лук. После осмотра он выдернул воткнутую в землю стрелу, вскинул руку с луком и наложив стрелу на тетиву резко, оттянув последнюю чуть ли не до уха, выстрелил. Тетива издала звонкое «донн» и щелкнула по толстой кожаной перчатке, похожей на крагу, надетой на левую руку. Стрелка мелькнула оперением и с глухим звуком впилась в столб, закопанный шагов за пятьдесят от стреляющего на противоположном конце двора. Это было классно, на Андрея повеяло седой стариной и былинными героями, Саня и Серега стояли разинув рты — не каждый день увидишь такое представление. Мальчишки еще минут десять ждали новых представлений, но мужчина выдернул стрелы из столба, ушел в дом и больше не появлялся. Вот бы научиться так стрелять!

На следующий день Андрей стоял у красивой резной калитки и жал кнопку звонка. На звонок из дома вышел вчерашний стрелок.

— Что ты хотел, мальчик? — спросил мужчина, глядя на хмурого мальчишку.

— Меня зовут Андрей! Научите меня стрелять как вы! — глядя в глаза мужчине, выпалил Андрей.

— Я не беру учеников! — ответил тот и захлопнул калитку.

«Не на того напал!» — подумал Андрей и устроился на небольшой лавочке у калитки, он твердо решил научиться стрелять из лука. Оставалось уломать будущего учителя. Через несколько часов стемнело, и Андрей покинул насиженное место. Сергееч не соизволил выйти из дома.

На следующий день лавочка опять была оккупирована упрямым мальчишкой, принесшим с собой пару книг, дабы не скучать. Хозяин не подавал признаков жизни, хотя легкие занавеси в окнах периодически шевелились, ну-ну.

На третий день история повторилась, неприступную крепость решено было брать измором. Новые книги помогут скрасить долгий день.

— Что читаем? — раздалось над ухом.

— «Страна багровых туч» Аркадия и Бориса Стругацкх, — ответил Андрей на прозвучавший вопрос и поднял взгляд от книги. У калитки стоял стрелок из лука, он же хозяин дома.

— А вторая?

— Юрий Качаев, историческая. В книге пара повестей: «За лесными шеломами» и «За свистящей стрелой шаньюя».

— Не надоело околачиваться у моей калитки?

— Нет, у отца большая библиотека, надолго хватит! А что, мешаю? Или боитесь, что краску с лавочки сотру?

— Да ради бога! Чайку не желаешь отведать? — неожиданно предложил хозяин и впервые улыбнулся.

— Не откажусь, — ответил Андрей, — от «Фанты» только еще больше пить охота.

Хозяин открыл калитку и впустил Андрея во двор.

— Значит, желаешь, стать лучником? — спросил хозяин дома.

— Желаю стать стрелком, а там и луки можно будет попробовать делать.

— А выдюжишь учебу? Поблажек не будет. — улыбаясь одними уголками губ, опять спросил мужчина.

— Да! — коротко ответил Андрей.

— Ну, заходи! — хозяин распахнул перед Андреем дверь в сени. — Меня зовут Сергей Сергеевич.

— Андрей Ильич, — ответил Андрей и пожал протянутую ладонь! С тех пор прошло два года.

— Расскажи, что ты знаешь про луки и стрельбу из них? — спросил Сергеич его во время чаепития.

Кроме Робина Гуда в голову Андрею ничего не приходило, он и ляпнул. Как скривился Сергей Сергеич от одного звука этого имени — это надо было видеть, после этого он разродился целой лекцией на тему луков.

— Ну, да. Как же: «он был прославленный стрелок, стрелять, как он, никто не мог!» Английские лучники, нашинковавшие французов в битвах при Кресси и Азенкуре! Все это ерунда! При Кресси выбили лошадей и спешили на землю рыцарей, а потом пошла резня уставших французов. Королю Филиппу, вообще, надо было голову отрубить за такую организацию боя, а рыцарям поделом досталось. Надо слушать приказы командующего. Что такое английский лук? Да, вообще, западноевропейский лук? Деревяшка, соответственным образом обработанная и выделанная, делался такой лук из одного куска дерева определенной породы. Чаще всего использовали вяз и тисс, применяли ясень и орешник. Имея на руках такой прекрасный материал, как тисс, и не заниматься его доведением до совершенства является верхом расточительности со стороны европейцев. Англичане били из своих луков на сто метров, рекордсмены поражали цель на расстоянии до двухсот. При неприцельной стрельбе стрела, выпущенная из «простого» английского лука, улетала до полукилометра. На этом хорошая сторона «простых» луков заканчивается. Они боялись сырости, теряли бой

в жару и холод, не дай боже такой лук уронить в воду! Что бы не говорили европейцы, но восточные луки превосходят английские по всем статьям и лучники на Востоке были намного лучше английских. Приведу несколько примеров: не прицельно пущенная стрела из русского «сложного» лука улетала до восьмисот метров, на Руси существовала мера длины — «стрелище» или «перестрел». Речь шла не просто о полете стрелы, а о стрельбе, при которой стрела сохраняла свою убойную силу! Не много не мало, а двести двадцать метров вынь и положи, такой результат не был чем-то особенным. «Яко мужи стреляша!» Татарские, арабские и турецкие луки далеко превосходили европейский лук, как по боевой эффективности, так и техническим совершенством. А ведь там не было английского или итальянского тиса! Приходилось доводить до кондиции те материалы, что были под рукой. Те же угры или венгры, «гроза Европы» десятого века, были выбиты со своей кольчужной конницей луками монголов в сражении при Шайо. Возвращаясь к лукам — восточный «сложный» лук не боялся ни холода, ни жары, ни сырости, при особой нужде его можно было окунуть в воду, и он не терял боя! Смотри, — Сергей Сергеич выбежал в другую комнату и принес оттуда знакомый Андрею лук, — точная реконструкция «сложного» лука десятого-одиннадцатого веков. Он состоит из двух деревянных планок, продольно склеенных между собой, на внутренней стороне, — палец Сергеича пробежался по внутренней стороне лука, — прилегает можжевелевая планка, посаженная на рыбий клей. Вот здесь и здесь идут сухожилия, если сейчас снять тетиву, сухожилия выгнут лук в обратную сторону. Этот лук оклеен вываренной берестой. Позже луки стали усиливать костяными накладками-подзорами, делали подзоры и из железа, но это по заказу былинных богатырей. Отличалась и тетива. На западе, тетиву в основном делали из пеньковой веревки. На Руси использовали шелк или сухожилия, особым шиком считалась тетива из специально выделанной спинной кожи животных. Арабы для этих дел предпочитали использовать спинную кожу тощих верблюдов. Изготовленная по особым методам тетива не боялась ни жары, ни влаги. Из лука можно было стрелять под дождем!

Сергеич еще несколько раз выходил в другую комнату, пока на столе не скопилось целая коллекция различных луков. Лекция произвела на Андрюху неизгладимое впечатление. За час он узнал о луках больше, чем вычитал в книгах с первого по шестой класс.

Учебу Сергеич начал с дыхательных упражнений, потом пошло развитие плечевого пояса, силовые упражнения и различные задания на глазомер и координацию движений. Тренировки проходили интересно, друзья Андрея приходили просто послушать лекции о луках и старинном оружии. У Сергей Сергеича была большая подборка книг и материалов про холодное оружие — начиная от древнего Египта и заканчивая началом двадцатого века.

У наставника была разработана целая философия, куча наставлений определяли поведение ученика. Первый раз лук в руки Андрей взял через полгода. Стрелять не пришлось. Наставник потребовал надеть

тетиву и заниматься ее медленным оттягиванием до точки отпускания стрелы, потом шел такой же медленный возврат в исходное положение и так до бесконечности, пока руки не начинали дрожать мелкой дрожью.

Как то раз Андрей явился на занятия с щенком на поводке. Появление собаки было воспринято положительно. Потрепав щенка по кудлатым бокам и погладив широкий лоб, Сергеич заявил, что ученик должен прочувствовать всю меру ответственности за кого-то и научиться ухаживать за четвероногим другом. Оказывается, простая дрессировка собаки тоже является ступенькой в преодолении себя, не у каждого хватит терпения научить собаку простому «дай лапку».

За щенка надо было благодарить старшую сестру. На Ирку тогда напал очередной бзик — резко проявилось чувство любви и сострадания к братьям нашим меньшим. Во дворе дома подкармливались кошечки, голуби и воробьи получали свою порцию пшенки, а дома появился подобранный на улице лохматый щенок. Любовь к животным завяла быстрее, чем успели вызреть помидоры, — щенок делал лужи и откладывал кучки, убирать за своим протеже Ирка отказалась категорически. Выбросить животное на улицу не поднялась рука, и Бон, так назвали найденыша, был определен отцом в подшефные к Андрею. Илья Евгеньевич сурово отчитал сестренку и запретил ей даже подходить к другим животным, любите их дистанционно. Через год Бон из маленького смешного щенка вымахал в здоровенного кобеля, помесь крокодила с раздутым чемоданом, весом в полста кило. Как не трудно догадаться, единственным авторитетом для пса оказался Андрей, бывший для собаки мамой, папой и добрым хозяином в одном лице. Илью Евгеньевича пес побаивался как альфа-вожака стаи. Здоровый ширококостный мужик одним своим видом внушал уважение. Напоминающий своими габаритами и простоватым выражением лица «качка», Илья Евгеньевич в совершенстве знал два иностранных языка и имел ученую степень в области физики. На тренировках кобель вел себя деликатно и ни разу не подлез к хозяину под ноги, когда пришла пора практических занятий по стрельбе. Пару раз Бон оставался с Сергеичем, поездка с родителями к морю не предусматривала шестого пассажира.

* * *

Родная квартира встретила вернувшегося из похода за булочками Андрея гамом, брэнчанием гитары и многоголосьем. Прихожая была завалена рюкзаками и различным снаряжением. Понятно, нагрянули господа «толкиенутые», как называл их отец. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. Отец в штыки встретил новое увлечение дочери эльфами, реконструкциями и «играми», считая все блажью и дурью. Ирина с такими же «бзиканутыми» подругами учила квэ'нья и переводила деньги на пошив «эльфийских» платьев, часами просиживая в интернете и выискивая нужные для ролевых игр фасоны. Мама и Андрей отнеслись к новому увлечению Ирины спокойно, ему ли крутить у виска, если он сам занимается стрельбой из лука? Не по подворотням же она обжимается в конце концов!

— Дюша, — нарисовалась в прихожей Ирка, — приготовишь что-нибудь вкусенькое на завтрак?

— С чего бы? — решил сразу отбрить сестру Андрей. Судя по оставленной на полочке обуви, в зале пять человек гостей. Кормить такую ораву не было никакого желания.

— Дю-ю-ша, — надула губки Ирка. — Я им такую рекламу на твой счет задвинула, что народ просто слюной давится, а теперь выходит, что я балаболка? Ну, будь зайчиком. Плиззззз, ради меня?

Это она могла: задвинуть рекламу. Язык у сестры был подвешен качественно и мог соперничать с вентилятором, не отваливался при этом. Сложив ладошки домиком, Ирка умильно посмотрела на младшего брата и часто захлопала длинными ресницами. Когда успела накраситься? Пятнадцать минут назад же спала без задних ног!

— Балаболка и есть! Посуду сами моете! — сдался Андрей.

— Какие вопросы! Ты самый лучший, братик!

Пока Андрей громыхал посудой и готовил завтрак, в зале между гостями разгорелся нешуточный спор на тему возможности попадания современного человека в фантазийный мир. «И чего копыя ломают? — подумал он. — Зарежут этого попаданца там и вся недолга. Будет баба — отправят на панель или в гарем. Так там вас и ждут с распростертыми объятиями! Губу на пуговицу пристегните!» В итоге спорящие стороны сошлись во мнении, что прошвырнуться в другой мир было бы классно. На других посмотреть и себя показать. Что говорить, знания этого мира, общая подготовка и умение обращаться с оружием вкупе с магическими способностями (простые лохи в чужой мир не попадут) помогут показать аборигенам мать Кузьмы. Робкий голос разума почил в бозе. Аргументы, выдвигаемые Аленой — подругой Ирины, не были приняты во внимание. Алена обращала внимание на обычаи и языки другого мира, там могут просто не знать про квэ'нья и жить другим укладом. Что там, своих магов не хватает? К тому же с оружием там имеют дело с детства, а не во время ролевых игр. На секунду спор притих, потом, видимо, кто-то что-то сказал, компания взорвалась безумным хохотом. Уловив желание хозяина, которому осточертел шум в зале, Бон протопал к межкомнатной двери, просунул голову в зал и оглушительно гавкнул. Постояв в створе еще несколько секунд и удовлетворившись результатом вмешательства в разговор, он отряхнулся и вернулся на свой коврик у двери в кухню.

— Молодец, Бон! — похвалил Андрей пса и кинул ему кусок ветчины. Угощение до пола не долетело, исчезнув в пасти Бона.

«Завсегда пожалуйста!» — читалось в глазах собаки, хвост несколько раз подмел пол.

— Ну, ни хрена себе! Что это было? Ирка, как звали этого крокодила до того, как ему обрубили хвост? — донеслось из зала. — Так и зайкой недолго остаться! Троль, ты как?

— Намано, чуть полфунта в штаны не подпустил, хорошо дома с утра сходил, а то не удержался бы от греха! — ответил незнакомый Андрею Троль. Новый взрыв хохота заставил задрожать стены.

«Развлечемся?» — Андрей заговорщицки глянул на собаку и указал пальцем в сторону зала.

— Бон, кусь-кусь!

«А то!» Бон поднялся с коврика и направился наводить порядок. Андрей на цыпочках пошел следом, поглядеть на представление. Зеркало, висящее на стене в прихожей, давало отличную возможность подсматривать за творящимся в зале действием. Оставив на столе не дотпитый стакан сока, Ольга увязалась следом за братом. Она тоже любила цирковые представления.

Зал был оккупирован гостями. Двоих из них Андрей знал. Алена — Иркина подружка. Рядом с Иркой, на стуле с высокой спинкой, пригнулся Марк — белобрысый парниша, претендующий на роль бойфренда сестры. Наивный малый, меняет и тебе, за компанию, «гарбуза выкатит». Рядом с Аленкой, на диване, сидела незнакомая Андрею длинноногая девица. Эффектная брюнетка с короткой стрижкой и глубоким декольте на приталенной жакетке. В кресле у окна развалился могучий парень с пудовыми кулачищами и бритой налысо головой. «Троль!» — догадался Андрей, другой кандидатуры на такую «кликуху» рядом не наблюдалось. Во втором кресле, спиной к Андрею и положив на колени семиструнку, расположился длинноволосый молодой человек, обзававший Бона крокодилем. Пока Андрей осматривал компанию, Марк придвинулся к Ирине и попытался ее приобнять. Ирина повела плечиком, чуть отодвинулась от ухажера и стрельнула глазками в сторону «волосатика». Извини, Марк, твой гарбуз уже заряжен, на огневом рубеже есть новая мишень. С появлением Бона смех в зале стих как по мановению волшебной палочки. Оглядев всю компанию, пес презрительно фыркнул, потом, предварительно обнажив свои немаленькие клыки, облаял присутствующих. Исключая Ирку, своя как-никак. Больше всего досталось Троллю — на него еще и порычали. Подарив ошеломленному народу еще один презрительный фырк и лизнув ладошку Ирки, пес скрылся в прихожей.

— Троль, ты понял, что тебе хотели сказать? — подал голос «волосатик».

— Затрудняюсь предположить...

— Этот демон, по Божьему недоразумению названный собакой, только что дал понять, чтобы ты не гадил в чужой квартире!

Андрей оставил свой наблюдательный пост и, привлекая внимание «толкиенутых», вошел в зал. Ирка незаметно показала ему кулак, сообщила, кто науськал Бона.

— Мне нужны добровольцы, — заявил он честному собранию. — Двое раздвигают и устанавливают стол, — кивок в сторону круглого стола, установленного в углу зала. — Пара прелестных «эльфик» сервирует его снедь, которую принесут из кухни еще пара помощников. Бона не бойтесь. Собака накормлена. Только не шумите, а то он нервничает!

— Обалдеть! Вкуснотища! — облизав кончиком языка красные припухлые губы и накалывая вилкой последний кусок с тарелки, выразила